

Управление социальной инфраструктурой как фактор формирования миграционного поведения сельского населения Южной Осетии

Нодар Г. Каберты

*Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова,
Лаборатория прикладной социологии и конфликтологии
Владикавказского научного центра РАН, Владикавказ, Россия,
kaberti-n@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1109-4458>*

Жанна Г. Кочиева

*Юго-Осетинский государственный университет им. А.А. Тибилова,
Цхинвал, Южная Осетия, janina.kochieva@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0001-5183-3908>*

Аннотация. В статье охарактеризованы показатели динамики населения и влияющих на нее демографических процессов в Южной Осетии в разрезе город – село. В этой сфере особой остротой выделяется проблема интенсивного оттока населения из сел республики. С помощью социологического исследования установлены основные причины этого негативного процесса. Среди названных респондентами причин часто фигурирует неразвитость социальной инфраструктуры села. Нами проанализирован уровень обеспеченности основными объектами социальной инфраструктуры сельского населения республики и его влияние на интенсивность оттока населения по административным районам и размерам сел. На фоне общей малоразвитости социальной сферы особенно сложная ситуация фиксируется в малолюдных селах. Исследование показало, что количество малолюдных сел растет ежегодно. Основными причинами являются: деформированная возрастная и социальная структура населения, нарушенная система расселения и др., что является серьезным препятствием для социально-экономического развития села и региона в целом.

С целью выявления факторов и причин интенсивного оттока сельского населения Южной Осетии в 1980, 2010 и 2020 гг. были проведены социологические опросы. Сравнительный анализ результатов этих опросов и данных, полученных из сельских администраций, проводится впервые.

Ключевые слова: сельское население, миграция населения, причины миграции, социальная инфраструктура, объекты социальной инфраструктуры, показатели демографических процессов, социально-экономическое развитие

Для цитирования: Каберты Н.Г., Кочиева Ж.Г. Управление социальной инфраструктурой как фактор формирования миграционного поведения сельского населения Южной Осетии // Наука и искусство управления / Вестник Института экономики, управления и права Российского государственного гуманитарного университета. 2024. № 2. С. 80–94. DOI: 10.28995/2782-2222-2024-2-80-94

Management of social infrastructure as the formation factor for the migration behavior of the South Ossetia rural population

Nodar G. Kaberty

*North Ossetian Khetagurov State University,
Laboratory of Applied Sociology and Conflictology of the RAS
Vladikavkaz Scientific Center, Vladikavkaz, Russia,
kaberti-n@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1109-4458>*

Zhanna G. Kochieva

*South Ossetian Tibilov State University, Tskhinvali,
Republic of South Ossetia, janna.kochieva@yandex.ru*

Abstract. The article describes indicators of the population dynamics and the demographic processes affecting it in South Ossetia in the context of the city-village. In the sphere the issue of intensive outflow of population from the villages of the republic is particularly acute. With the help of sociological research, main reasons for that negative process were identified. Among the reasons mentioned by the respondents, the underdevelopment of the village's social infrastructure often appears. We have analyzed the level of provision of basic social infrastructure facilities for the rural population of the republic and their impact on the intensity of population outflow by administrative districts and village sizes. Against the background of the general underdevelopment of the social sphere, a particularly difficult situation is recorded in sparsely populated villages. The study showed that the number of sparsely populated villages is growing annually. The main reasons are: the deformed age and social structure of the population, the disrupted settlement system, etc., which is a serious obstacle to social and economic development of the village and the region as a whole.

In order to identify the factors and reasons for the intensive outflow of the rural population of South Ossetia, sociological surveys were conducted in 1980, 2010 and 2020. A comparative analysis of the results of those surveys and the data obtained from rural administrations is conducted for the first time.

Keywords: rural population, population migration, causes of migration, social infrastructure, social infrastructure facilities, indicators of demographic processes, socio-economic development

For citation: Kaberti, N.G. and Kochieva, Zh.G. (2024), "Management of social infrastructure as the formation factor for the migration behavior of the South Ossetia rural population", *Science and Art of Management / Bulletin of the Institute of Economics, Management and Law of the Russian State University for the Humanities*, no. 2, pp. 80–94, DOI: 10.28995/2782-2222-2024-2-80-94

Введение

Эффективное управление социальной инфраструктурой в сельской местности осуществляется для обеспечения качественного уровня жизни населения, что коррелирует с экономической ситуацией региона в целом.

Согласно Стратегии социально-экономического развития Республики Южная Осетия до 2030 года, «Обеспечение населения собственной сельскохозяйственной продукцией является стратегической государственной задачей в среднесрочной перспективе»¹. В условиях демографического кризиса, в условиях малолюдности и дефицита рабочей силы решение этой задачи будет крайне сложным. Тем более что в республике ощущается «острый дефицит сельскохозяйственной техники в агроформированиях, изношенность машинно-тракторного парка составляет свыше 60%»².

В указанном документе говорится также об «ухудшении демографической ситуации, увеличении оттока из республики квалифицированных кадров», что подтверждается соответствующей статистической информацией. При этом неблагоприятная демографическая ситуация и проблемы с воспроизводством населения особенно остро ощущаются в сельской местности.

Достаточно сказать, что, начиная с последней Всесоюзной переписи (1989 г.) и до начала 2023 г., население республики уменьшилось на 45,6 тыс. чел. (от 99,1 до 56,3 тыс.), или на 47,2%. За этот период городское население уменьшилось на 25,5%, а сельское – на 61,4%. В обоих случаях главным компонентом уменьшения населения является миграция. Однако, в отличие от

¹ Стратегия социально-экономического развития Республики Южная Осетия до 2030 года. Цхинвал, 2019. С. 14.

² Государственная программа социально-экономического развития Республики Южная Осетия на 2022–2025 годы. Цхинвал, 2021. С. 21.

городского населения, число жителей села уменьшается как за счет внешней, так и внутриреспубликанской миграции из сел в города.

Малолюдность и связанные с ней проблемы – деформированная возрастная и социальная структура населения, нарушенная система расселения и др. – являются сильно сдерживающими факторами экономического и социального развития села и, следовательно, всей республики. Таким образом, установление основных причин оттока населения и определение уровня обеспеченности основными объектами социальной инфраструктуры сельских населенных пунктов Южной Осетии являются целью данного исследования.

Материалы и методы

При расчете обобщающих характеристик и выявлении закономерностей динамики изучаемых процессов особенно широко применены методы статистического наблюдения и социологического опроса.

К сожалению, современная демографическая статистика в Южной Осетии не фиксирует многие характеристики населения в разрезе город – село. Следовательно, информация о наличии объектов отдельных сфер социальной инфраструктуры в селах республики, приходилось собирать непосредственно с сельсоветов.

Для систематизации и классификации собранных статистических и других материалов был использован метод группировок.

Миграция сельского населения Южной Осетии и ее причины

Малолюдность сельских местностей Южной Осетии сопровождается деформированной возрастной структурой населения. Несмотря на отсутствие полной и нужной демографической информации в целом, и в том числе о возрастном составе сельского населения, его сравнение в столице республики и в сельских административных районах дает достаточную информацию по этой проблеме. Так, в г. Цхинвал возрастная структура выглядит намного прогрессивнее, чем в административных районах (см. табл. 1).

В таблице приведены возрастные группы населения, от численности и удельного веса которых зависит нынешний и ожидаемый демографический и трудовой потенциал республики. Доля детей до пятнадцати лет, от масштабов которой зависят будущие параметры воспроизводства населения и рабочей силы, в Цхинвале составляет 26,7%. Это довольно прогрессивный показатель, и в ближайшем

будущем он может обеспечить если не расширенное, то хотя бы простое возмещение рабочей силы.

То же самое никак нельзя сказать об административных районах республики, где доля указанной категории населения намного меньше, чем доля третьего поколения населения (50 лет и старше). Особенно катастрофическая ситуация сложилось в Лениногорском районе, где доля детей составляет 7,5% от всего населения района. Почти 70% населения этого района находится в возрасте пятидесяти лет и старше.

Таблица 1

Возрастная структура населения Южной Осетии
по внутренним административным образованиям
(на начало 2023 г.)³

	г. Цхинвал	г. Квайса	Цхин- вальский район	Дза- уский район	Знаур- ский район	Ленин- горский район
<i>Абсолютные данные (чел.)</i>						
Все население	33 421	875	8364	5806	4432	3365
В том числе в возрасте, лет						
0–15	8926	150	825	644	511	252
16–34	8252	176	1682	1383	842	379
35–49	7662	179	1800	1309	894	391
50 и выше	8581	370	4057	2470	2185	2343
<i>В процентах к итогу</i>						
Все население	100	100	100	100	100	100
В том числе в возрасте, лет						
0–15	26,7	17,1	9,9	11,1	11,5	7,5
16–34	24,7	20,1	20,1	23,8	19,0	11,3
35–49	22,9	20,5	21,5	22,6	20,2	11,6
50 и выше	25,7	42,3	48,5	42,5	49,3	69,6

³ Составлена по: Статистический сборник РЮО за 2022 г. Цхинвал: Управление гос. статистики РЮО, 2023. С. 17–18. URL: ugosstat.ru

В административных районах очень низка также численность и удельный вес населения в возрасте от 16 до 34 лет. Именно от численности населения этого возраста в первую очередь зависят уровень рождаемости и другие характеристики воспроизводства населения и рабочей силы.

По данным 2022 г., общий коэффициент рождаемости в городе Цхинвале составлял 11,8 промилле, в Цхинвальском районе – 1,9, Дзауском районе – 0,5, Знаурском – 1,1, а в Ленингорском районе – 5,6 промилле⁴.

Слаборазвитая экономика и социальная инфраструктура характерна для сельских местностей Южной Осетии уже давно, что способствует интенсивному оттоку населения, заставляет людей искать более приемлемые условия труда, учебы и проживания в других странах и регионах.

Миграционные процессы, их масштабы и интенсивность обуславливаются целым комплексом факторов и причин, что важно учитывать при управлении регионом. Как отмечал известный российский ученый, исследователь миграционных процессов Л.Л. Рыбаковский:

Окружающая человека среда (или определенное сочетание объективных факторов) и испытываемая субъектом нужд в них – вот два краеугольных камня формирования того или иного типа поведения в любой сфере социальной деятельности, в том числе и миграционной [Рыбаковский 2017, с. 163].

Со своей стороны, масштабы, направления и структура миграционных потоков активно влияют на окружающую среду, на отдельные ее аспекты.

Масштабное исследование с целью выявления причин и последствий миграционных процессов в Югоосетинской автономной области было проведено в 1980 г. Было опрошено 937 чел., из них 295 – в сельских местностях.

Большинство опрошенных сельских жителей (59,2%) хотели, чтобы их дети жили в городах, 31,1% были готовы сами переехать на новое место жительства. Такое мнение основано на том, что в селах их проживания⁵:

- плохое торговое и бытовое обслуживание – 23,9%;
- плохое состояние дорог или их отсутствие – 22,0%;
- низкий уровень медицинского обслуживания – 17,9%;

⁴ Статистический сборник РЮО за 2022 г. Цхинвал: Управление гос. статистики РЮО, 2023.

⁵ По условиям опроса можно было отметить несколько причин, поэтому число ответов намного превышает число респондентов.

- низкая оплата труда – 12,9%;
- плохие жилищные условия – 14,7%;
- отдаленность школ – 8,4%;
- отсутствие постоянной работы – 7,5%;
- желание продолжить учебу – 6,8%;
- отсутствие работы на месте по специальности – 6,3%;
- тяжелые условия труда – 6,2%;
- семейные обстоятельства, женитьба, замужество – 2,8% [Каберты, Кочиева 2021, с. 115].

В ходе социологического исследования, проведенного нами осенью 2020 г. с аналогичной целью, выяснилось, что многие проблемы, вызывающие отток населения из сельских местностей, остаются нерешенными (табл. 2).

Таблица 2

Ответы на вопрос: «Каковы, по Вашему мнению, основные причины миграции из сел Южной Осетии?»⁶

Ответы	Чел.	В процентах к итогу
Отсутствие постоянной работы	27	16,3
Сезонный характер работ и тяжелый труд	7	4,2
Отсутствие работы, соответствующей профессии и квалификации для молодежи	18	10,8
Отсутствие возможностей для карьерного роста	5	3,0
Низкие доходы	21	12,7
Нет возможности учебы для детей	14	8,4
Желание получить профессиональное образование в городе	2	1,2
Стремление к улучшению условий и качества жизни	19	11,5
Создать детям условия для получения хорошего образования	14	8,4
Неразвитая социальная инфраструктура (отсутствие медпункта, магазина, интернета, асфальтированной дороги и т. д.)	16	9,7
Малолюдность села (не с кем общаться)	14	8,4
Желание улучшить жилищные условия	9	5,4
Всего	166	100,0

⁶ Составлена по результатам социологического опроса 2020 г.

Можем предположить, что улучшение инфраструктуры сельских населенных пунктов будет способствовать тому, что оставшиеся в селах население закрепится для постоянного проживания, а также это возможность привлечения выходцев из сельских поселений для проживания.

По результатам опроса, наиболее интенсивно воздействующими на отток населения оказались причины, связанные с трудовой деятельностью и ее оплатой.

Вместе с тем так же, как в 1980 г., немаловажную роль в формировании миграционного поведения населения играет состояние социальной инфраструктуры. Причины социального характера и желание улучшить жилищные условия назвали основной силой, выталкивающей из сельских местностей 43,3% опрошенных. Среди них выделяются: «стремление к улучшению условий и качества жизни» – 11,5%, «неразвитая социальная структура» – 9,7%, «нет возможности учебы для детей» и «создать детям условия для получения хорошего образования» – по 8,4% и т. д.

Основной целью практически всех социологических исследований является установление причин того или иного процесса, его динамики и поиск путей совершенствования механизма управления ими.

Решающая роль в регулировании миграции населения принадлежит управлению социально-экономическими факторами, т. е. такими условиями жизни людей, которые могут быть изменены в результате экономической деятельности [Миграция 1970, с. 57].

Факторы, влияющие на миграцию сельского населения, в зависимости от их особенностей и регулируемости, Т.И. Заславская дифференцирует по группам и подгруппам. Среди них выделяются социально-экономические, долгосрочные [Миграция 1970, с. 61]. Именно в эту группу входят объекты обслуживающей сферы.

Социальная инфраструктура является важной и многоаспектной частью общественного развития. Она охватывает широкую сеть отраслей непроизводственной сферы и их объектов. К ним относят подразделения жилищно-коммунального хозяйства, медицинские учреждения, учреждения культуры, торговые предприятия, детские дошкольные учреждения, организации общественного питания, спортивно-оздоровительные объекты, транспорт, связь и информационные службы, помещения бытового обслуживания населения, учреждения начального и среднего образования и многие другие.

В ходе исследования мы выбрали из них наиболее важные и особенно интенсивно влияющие на отток сельского населения Южной Осетии (табл. 3).

Таблица 3

Наличие объектов образовательной, медицинской, спортивной и торговой инфраструктуры в селах Южной Осетии⁷

Объекты инфраструктуры в населенных пунктах	Школа	Детский сад	Медицинский пункт	Клуб	Магазин	Спортивное сооружение (стадион, спортзал и т. д.)
Число сельских населенных пунктов	277	277	277	277	277	277
Наличие соответствующего объекта:						
да	38	7	57	29	33	17
нет	239	270	220	248	244	260
В процентах к итогу						
Число сельских населенных пунктов	100	100	100	100	100	100
Наличие соответствующего объекта:						
да	13,7	2,5	20,6	10,5	11,9	6,1
нет	86,3	97,5	79,4	89,5	88,1	93,9

Приведенные в таблице данные свидетельствуют об очень низкой обеспеченности сел Южной Осетии основными объектами социальной инфраструктуры. А именно в 97,5% сел не функционируют детские сады, в 86,3% сел нет общеобразовательных школ, в 79,4% – медицинских учреждений, в 93,9% – спортивных сооружений, в 88,1%, – торговых объектов, в 89,5% – сельских клубов. Объекты бытового обслуживания практически отсутствуют во всех селах республики.

Проблема отсутствия перечисленных и других объектов социальной инфраструктуры практически с одинаковой остротой стоит в селах всех административных районов республики (табл. 4).

Вместе с тем есть некоторая дифференциация в показателях обеспечения сел объектами социальной инфраструктуры. В этом отношении сравнительно лучшие показатели фиксируются в Ленингорском и Цхинвальском районах.

⁷ Составлена по данным сельских администраций Южной Осетии.

Таблица 4

Наличие объектов отдельных сфер социальной инфраструктуры
в селах административных районов Южной Осетии
(в % к итогу)⁸

Объекты инфраструктуры в населенных пунктах	Шко- ла	Дет- ский сад	Меди- цинский пункт	Клуб	Ма- газин	Спортивное сооружение (стадион, спортзал и т. д.)
Знаурский район. Число сельских населенных пунктов – 65						
Число сельских населенных пунктов	100	100	100	100	100	100
Наличие соответ- ствующего объекта:						
да	12,3	1,5	21,5	13,8	10,8	9,2
нет	87,7	98,5	78,5	86,2	89,2	90,8
Дзауский район. Число сельских населенных пунктов – 89						
Число сельских населенных пунктов	100	100	100	100	100	100
Наличие соответ- ствующего объекта:						
да	9,0	2,2	14,6	4,5	10,9	1,1
нет	91,0	97,8	85,4	95,5	89,1	98,9
Ленингорский район. Число сельских населенных пунктов – 51						
Число сельских населенных пунктов	100	100	100	100	100	100
Наличие соответ- ствующего объекта:						
да	15,7	3,9	25,5	15,7	15,7	3,9
нет	84,3	96,1	74,5	84,3	84,3	96,1
Цхинвалский район. Число сельских населенных пунктов – 72						
Число сельских населенных пунктов	100	100	100	100	100	100
Наличие соответ- ствующего объекта:						
да	19,4	2,8	23,6	11,1	12,5	11,1
нет	80,6	97,2	76,4	88,9	87,5	88,9

⁸ Составлена по данным сельских администраций Южной Осетии.

Перечисленные причины приблизительно с такой же силой действуют на масштабы и интенсивность оттока населения из республики. В этом отношении хуже обстоят дела в Знаурском и, особенно, в Дзауском районах. В последнем случае это скорее всего объясняется наличием большого количества и удельного веса малолюдных сел.

Наличие малолюдных сел в большом количестве весьма отрицательно влияет на возможности расширения сети объектов социальной инфраструктуры. Соответствующие статистические данные свидетельствуют, что в постсоветской Южной Осетии увеличивается число и доля сел с малочисленным населением (табл. 5)⁹.

Например, по данным последней Всесоюзной переписи населения (1989 г.), в Южной Осетии было зафиксировано 205 сел с численностью жителей до 50 человек, что составляло 49,2% от всех сельских населенных пунктов тогдашней Автономной области. В них проживало всего 9,2% сельского населения области. К 2022 г. эти показатели изменились в худшую сторону – составили 69,7 и 20,7% соответственно.

Естественно, в обратную сторону, т. е. в сторону уменьшения, меняются число и удельный вес сравнительно крупных сел. Такая динамика еще сильнее осложняет и без того неблагоприятную ситуацию с размещением объектов социальной инфраструктуры в сельских местностях республики.

Сказанное подтверждается и данными табл. 6, где четко прослеживается зависимость уровня обеспеченности сельских населенных пунктов объектами социальной инфраструктуры от людности сел.

Так, средний показатель обеспеченности перечисленными в таблице объектами социальной инфраструктуры сел с числом жителей 1–25 чел. составляет всего 1,6%. С увеличением числа жителей в селах растет и указанный показатель. В селах с населением 26–50 чел. он составляет 8,0%, с населением 51–100 чел. – 13,7%, с населением 101–200 чел. – 32,6%, с населением 201–300 чел. – 58,3%, а с населением 301 и более чел. – 62,5%.

Таким образом, исследование показало, что во всех сельских населенных пунктах и в малых селах Южной Осетии уровень обеспеченности объектами социальной инфраструктуры на очень низком уровне. В случае сохранения такая ситуация может способствовать дальнейшему усилению оттока населения, соответствующим отрицательным социально-экономическим и демографическим последствиям.

⁹ Численность населения, половозрастная структура, браки и разводы: Стат. сб. / Гос. комитет статистики Грузинской Республики. Тбилиси, 1990 (на грузинском языке).

Таблица 5

Группировка сел Южной Осетии
по численности в них жителей¹⁰

Численность сельских жителей	1989 г.		2015 г.		2022 г. (данные сельских администраций)	
	Число сельских населенных пунктов	Численность населения, чел.	Число сельских населенных пунктов	Численность населения, чел.	Число сельских населенных пунктов	Численность населения, чел.
Всего	417	49 074	290	18 520	277	17 255
В том числе с населением, чел.:						
1–25	128	1648	132	1374	139	1573
26–50	77	2824	74	2729	54	2003
51–100	95	6622	39	2775	44	2962
101–200	57	7882	23	3172	24	3510
201–500	38	11 946	17	4527	10	2643
501 и более	22	9178	5	3943	6	4564
В процентах к итогу						
Всего	100	100	100	100	100	100
В том числе с населением, чел.:						
1–25	30,7	3,4	45,5	7,4	50,2	9,1
26–50	18,5	5,8	25,5	14,7	19,5	11,6
51–100	22,8	13,5	13,4	15,0	15,9	17,2
101–200	13,7	16,1	7,9	17,1	8,7	20,3
201–500	9,1	24,3	5,9	24,4	3,6	15,3
501 и более	5,3	37,0	1,7	21,3	2,2	26,5

¹⁰ Составлена по: Статистический сборник РЮО за 2022 г. Цхинвал: Управление гос. статистики РЮО, 2023. URL: ugosstat.ru

Наличие основных объектов социальной инфраструктуры в селах Южной Осетии с разной численностью населения¹¹

Наличие основных объектов социальной инфраструктуры	Школа	Детский сад	Медицинский пункт	Клуб	Магазин	Спортивное сооружение (стадион, спортзал и т. д.)
Число жителей до 25 чел. Всего 139 чел						
Да	2 (1,6%)	– (0%)	4 (2,9%)	2 (1,6%)	1 (0,7%)	2 (1,6%)
Нет	137 (98,4%)	139 (100%)	135 (97,1%)	137 (98,4%)	138 (99,3%)	137 (98,4%)
Число жителей 26–50 чел. Всего 54 села						
Да	4 (7,4%)	– (0%)	12 (22,2%)	4 (7,4%)	4 (7,4%)	2 (3,7%)
Нет	50 (92,6%)	54 (100%)	42 (77,8%)	50 (92,6%)	50 (92,6%)	52 (96,3%)
Число жителей 51–100 чел. Всего 44 села						
Да	5 (11,4%)	– (0%)	16 (36,4%)	5 (11,4%)	9 (20,5%)	1 (2,3%)
Нет	39 (88,6%)	44 (100%)	28 (63,6%)	39 (88,6%)	35 (79,5%)	43 (97,7%)
Число жителей 101–200 чел. Всего 24 села						
Да	11 (45,8%)	1 (4,2%)	13 (54,2%)	8 (33,3%)	10 (41,7%)	4 (16,7%)
Нет	13 (54,2%)	23 (95,8%)	11 (45,8%)	16 (66,7%)	14 (58,3%)	20 (83,3%)
Число жителей 201–300 чел. Всего 8 чел						
Да	7 (87,5%)	3 (37,5%)	6 (75,0%)	5 (62,5%)	4 (50%)	3 (37,5%)
Нет	1 (12,5%)	5 (62,5%)	2 (25,0%)	3 (37,5%)	4 (50%)	5 (62,5%)
Число жителей 301 чел. и больше. Всего 8 чел						
Да	6 (75,0%)	3 (37,5%)	6 (75,0%)	5 (62,5%)	5 (62,5%)	5 (62,5%)
Нет	2 (25,0%)	5 (62,5%)	2 (25,0%)	3 (37,5%)	3 (37,5%)	3 (37,5%)

¹¹ Составлена по данным сельских администраций Южной Осетии.

Заключение

Статистические и другие источники информации показывают, что в селах Южной Осетии не развиты и другие сферы социальной инфраструктуры, такие как: транспортная доступность, состояние дорог, бытовое обслуживание, водоснабжение и т. д.

На основе обобщающих статистических данных и проведенных социологических исследований можно сделать вывод, что социальная инфраструктура выступает важным интегрирующим фактором экономического роста, оздоровления демографической ситуации и, в том числе, регулирования миграционных потоков населения. Ее малоразвитость на сельских местностях Южной Осетии является острой проблемой, решение которой должно быть одним из основных стратегических направлений социально-экономической политики республики.

Благодарности

Статья выполнена в рамках научного проекта РФФИ № 20-510-07003 «Развитие аграрного сектора как фактора повышения уровня жизни и миграционной привлекательности Республики Южная Осетия», реализуемого в 2020–2022 гг.

Acknowledgements

The article was carried out within the framework of the RFBR scientific project No. 20-510-07003 “Development of the agricultural sector as a factor in improving the standard of living and migration attractiveness of the Republic of South Ossetia”, implemented in 2020–2022.

Литература

- Каберты, Кочиева 2019 – *Каберты Н.Г., Кочиева Ж.Г.* Демографическая ситуация в Южной Осетии: факторы, прогнозы и основы механизма регулирования. Ч. I. Цхинвал: Республика, 2019. 155 с.
- Каберты, Кочиева 2021 – *Каберты Н.Г., Кочиева Ж.Г.* Демографическая ситуация в Южной Осетии: факторы, прогнозы и основы механизма регулирования. Ч. II. Владикавказ: СОГУ им. К.Л. Хетагурова, 2021. 171 с.
- Миграция 1970 – Миграция сельского населения / Под ред. Т.И. Заславской. М.: Мысль, 1970. 348 с.
- Рыбаковский 2017 – *Рыбаковский Л.Л.* История и теория миграции населения. Кн. 2: Миграция населения: явление, понятие, детерминанты. М.: Эконом-Информ, 2017. 234 с.

References

- Kaberty, N.G. and Kochieva, Zh.G. (2019), *Demograficheskaya situatsiya v Yuzhnoi Osetii: faktory, prognozy i osnovy mekhanizma regulirovaniya* [Demographic situation in South Ossetia. Factors, forecasts and basics of regulation mechanism.], part I, Respublika, Tskhinval, Republic of South Ossetia.
- Kaberty, N.G. and Kochieva, Zh.G. (2021), *Demograficheskaya situatsiya v Yuzhnoi Osetii: faktory, prognozy i osnovy mekhanizma regulirovaniya* Ch. II [Demographic situation in South Ossetia. Factors, forecasts and basics of regulation mechanism], SOGU im. K.L. Khetagurova, Vladikavkaz, Russia.
- Rybakovskii, L.L. (2017), *Istoriya i teoriya migratsii naseleniya. Kn. 2: Migratsiya naseleniya: yavlenie, ponyatie, determinant* [History and theory of population migration. Book 2. Population migration. Phenomenon, concept, determinants], Ekonom-Inform, Moscow, Russia.
- Zaslavskaya, T.I. (ed.) (1970), *Migratsiya sel'skogo naseleniya* [Rural migration], Mysl', Moscow, USSR.

Информация об авторах

Нодар Г. Каберты, кандидат экономических наук, доцент, Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова, Владикавказ, Россия; 362025, Россия, РСО – Алания, Владикавказ, ул. Ватутина, д. 44–46; ст. научный сотрудник, Лаборатория прикладной социологии и конфликтологии Владикавказского научного центра РАН, Владикавказ, Россия; 363110, РСО-Алания, Владикавказ, Пригородный район, с. Михайловское, ул. Вильямса, д. 1; kaberti-n@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1109-4458>

Жанна Г. Кочиева, кандидат экономических наук, Юго-Осетинский государственный университет им. А.А. Тибилова, Цхинвал, Республика Южная Осетия; 100001, Республика Южная Осетия, Цхинвал, ул. В. Путина, д. 8; janna.kochieva@yandex.ru, ORCID 0000-0001-5183-3908

Information about the authors

Nodar G. Kaberty, Cand. of Sci. (Economics), associate professor, North Ossetian Khetagurov State University, Vladikavkaz, Russia; bld. 44–46, Vatutina Street, Vladikavkaz, Republic of North Ossetia – Alania, Russia, 362025; senior researcher, Laboratory of Applied Sociology and Conflictology of the Vladikavkaz Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Vladikavkaz, Russia; bld. 1, Vil'yamsa Street, Mikhailovskoe, Prigorodnyi Region, Vladikavkaz, Russia, 363110; kaberti-n@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1109-4458>

Zhanna G. Kochieva, Cand. of Sci. (Economics), professor, South Ossetian Tibilov State University, Tskhinvali, Republic of South Ossetia; bld. 8, Putina Street, Tskhinval, Republic of South Ossetia, 100001; janna.kochieva@yandex.ru, ORCID 0000-0001-5183-3908